

МАНУФАКТУРНАЯ ВЫСТАВКА 1870 г.

№ 11—12.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ «ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ» № 80.

ЦѢНА 40 КОП.

«Описание Мануфактурной выставки» выходитъ еженедельно; каждый номеръ будетъ заключать отъ 2—10 рисунковъ. — Изданіе это составитъ изящный иллюстрированный альбомъ выставки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются въ редакціи «Всемирной Иллюстраціи», по 15 коп. за строку компарели.

Главная контора Редакціи «Всемирная Иллюстрація» находится у ГЕРМАНА ГОПЕ, въ С.-Петербургѣ, Больш. Садовая, д. Ильина № 16.

Цѣна каждому номеру 20 к.
 Съ пересылкой 25 »
 Выстъ съ номеромъ журнала «Всемирная Иллюстрація» . . . 50 »
 Подписчики на «Всемирную Иллюстрацію» приложение это получаютъ бесплатно.

СОДЕРЖАНІЕ: Ленъ, пенька и шерсть: I. Льняная промышленность. — Общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ: III. Палатка. — Вѣсто фельетона. — Столярныя издѣлія и мебель: I. Два туалета. — Желѣзное производство и машинное отдѣленіе. — Алфавитный указатель экспонентовъ. — Смѣсь.
РИСУНКИ: Ленъ, пенька и шерсть: I. Выставка издѣлій фабрики барона Штиглица. — Общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ: V. Палатка. — Столярныя издѣлія и мебель: I. Туалетъ изъ рѣзного дерева, въ рус. стилѣ, по рисунку пр. Монигетти, раб. Бюхтигера; II. Туалетъ изъ шолку и кружевъ, въ рус. стилѣ, по рисунку пр. Монигетти, раб. Штанге. — Желѣзное производство и машинное отдѣленіе: I. Главный отдѣлъ машинъ.

Ленъ, пенька и шерсть.

I. Льняная промышленность.

Ни одно изъ отечественныхъ мануфактурныхъ производствъ не имѣетъ такой печальной исторіи постепеннаго сокращенія производства до ничтожной цифры, какъ издѣлія льняной промышленности вообще и, въ частности, ткачество полотень. Еще дѣтъ сорокъ назадъ наши льняныя издѣлія по добротности и сравнительно недорогой цѣнѣ почти не имѣли конкурентовъ на иностранныхъ рынкахъ. У насъ приготовлялись полотна, по преимуществу, средней тонины (сотъ девять или десять), болѣе же тонкіе сорта не появлялись въ торговлѣ, составляя предметъ домашняго производства бывшихъ помѣщиковъ для собственныхъ потребностей. Здѣсь ксати будетъ припомнить извѣстный фактъ, свидѣтельствующій, съ одной стороны, то расположеніе, какимъ пользовались русскія издѣлія за границей, съ другой—тѣ приемы, какими наши западные сосѣди, если можно такъ выразиться, отвоёвали отъ насъ эту промышленность. До тридцатыхъ годовъ Америка снабжалась, по преимуществу, русскимъ льнянымъ тканьемъ, имѣвшимъ тамъ обезпеченный сбытъ; но съ этого времени дѣла измѣнились, и нашъ фабрикатъ пересталъ спрашиваться, —мѣсто его заняли издѣлія великобританскихъ фабрикъ. Причиной такого невыгоднаго для насъ оборота дѣлъ была явившаяся фальсификація полотень, заключавшаяся въ томъ, что недобро-

Ленъ, пенька и шерсть: I. Выставка издѣлій фабрики барона Штиглица.

(Рисов. на дер. А. К. Беггровъ, гравир. К. Вейерманъ).

глаголющаго производства производились на американскихъ рынкахъ подъ именемъ русскихъ и съ фальшивымъ русскимъ клеймомъ; тогда какъ издѣлія добротныя — съ клеймомъ великобританскимъ. Мы отнюдь не считаемъ эту фальсификацію за главную причину упадка нашего сбыта полотень въ Америку, тѣмъ не менѣе довѣріе было подорвано, и наши комерсанты во-время не сумѣли выпутаться изъ этихъ, ловко раставленныхъ, сѣтей.

Намъ не разъ указывали на слѣдующія два обстоятельства, имѣвшія на отечественную льняную промышленность рѣшительное вліяніе: недостаточность тарифной охраны и распространіе производства хлопчатобумажныхъ тканей, имѣющихъ на своей сторонѣ дешевизну, а слѣдовательно и болѣшую доступность недостаточному классу. Посмотримъ, на сколько справедливы эти увѣренія. Мы сказали выше, что для льняной промышленности были времена довольно благоприятныя и нашъ ленъ, льняное сѣмя и ткани имѣли вѣрный сбытъ не только внутри Россіи, но и за границу; если бы отечественные комерсанты сумѣли поддержать эту промышленность, измѣняя ея форму, согласно требованіямъ времени и обстоятельствъ, то едва ли произошелъ бы въ ней упадокъ. Чтобы нагляднѣе подтвердить наше положеніе, обратимся къ доводамъ протекціонистовъ и ихъ же собственными положеніями постараемся доказать неосновательность мнѣнія, будто недостаточность тарифной охраны имѣла

влияніе на сокращеніе льняной промышленности. Необходимость наложенія пошлинъ на привозныя издѣлія объясняется желаніемъ сдѣлать возможнымъ конкуренцію отечественнаго производства съ заграничнымъ на нашихъ рынкахъ. Льняная промышленность не только не подходитъ подъ эти условія необходимости протекціонизма, но на первый взглядъ исключаетъ необходимость какой-либо пошлины. Въ самомъ дѣлѣ, фактъ нашего прежняго обеспеченнаго сбыта льна и полотенеъ не доказываетъ ли, что промышленность эта находилась у насъ въ положеніи довольно прочномъ и выдерживающемъ соперничество. Что же измѣнило этотъ порядокъ вещей? Отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ искать, какъ намъ кажется, не въ недостаткѣ тарифной охраны, но въ другихъ причинахъ, болѣе понятныхъ и существенныхъ. Сокращеніе фабрикаціи произошло отъ измѣнившихся экономическихъ условій промышленности. Во времена, блаженной памяти, крѣпостного права, когда трудъ рабочаго почти не цѣнился помѣщиками, полотняная промышленность могла существовать въ формѣ кустарнаго производства: не было деревни, въ которой не находился бы ткацкій ручной станъ для приготовленія полотенеъ. Крестьянская реформа, поднявъ цѣну рабочему труду, сдѣлала невыгоднымъ кустарное производство, которое, мало по малу, сократилось до ничтожной цифры. Если бы рядомъ съ сокращеніемъ кустарной промышленности развилось производство мануфактурное, для котораго условія были самыя благоприятныя, то мы не потеряли бы нашихъ рынковъ.

Что касается до распространенія бумажныхъ тканей, то потребленіе ихъ отнюдь не слѣдуетъ считать за причину сокращенія полотняной промышленности, хотя это сокращеніе дѣйствительно совпадаетъ съ началомъ развитія производства хлопчатобумажнаго. Воздѣлываніе и обработка льна въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ напримѣръ въ губерніяхъ: псковской, владимірской, ярославской, костромской и другихъ, составляетъ промыселъ настолько выгодный, что если бы этому производству были приложены техническія усовершенствованія, то наши льняные фабрики выдержали бы конкуренцію бумажнаго товара; но въ томъ-то и дѣло, что столь обыкновенная наша безпечность и пристрастіе къ рутинѣ, въ этомъ случаѣ, выказали себя довольно рельефно. Не измѣняя формы фабрикаціи (вмѣсто кустарной мануфактурную) и культуру льна и его первоначальной подготовки, мы потеряли тѣ рынки, которые служили для насъ мѣстомъ постояннаго и выгоднаго сбыта; поправить теперь дѣло труднѣе, чѣмъ было потерять его.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ относительно образцовъ льняныхъ издѣлій, представленныхъ на нынѣшнюю мануфактурную выставку. Лучшія пряжи и ткани представлены фабрикою Штиглица, сумма производства которой простирается до 50,000 кусковъ полотна и равентуха на сумму 700,000 рублей; фабрика имѣетъ 2840 веретенъ и 132 механическихъ ткацкихъ стана. Заслуживаютъ также вниманія довольно разнообразныя льняныя ткани фабрики Гилле и Дидрихъ, имѣющей 8400 веретенъ и 500 становъ, съ производствомъ болѣе милліона рублей. Что же касается до богатаго выбора сортовъ льна, представленнаго псковскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, то ему подобнаго нѣтъ на выставкѣ.

Льнянопрядильная и полотняная промышленность оцѣнивается по официальнымъ даннымъ въ десять съ половиною милліоновъ рублей, исключая кустарнаго производства, относительно котораго нѣтъ положительныхъ данныхъ. Всего въ имперіи находится сто одиннадцать фабрикъ съ двумя тысячами рабочихъ.